

Меня окружал яркий золотой свет. Если я умер, то не так я представлял себе начало загробной жизни. Осмотревшись, я ничего не увидел. Хотя золотой свет был ярким, он, казалось, исходил из окружавшего меня тумана. Он был настолько густой, что я не мог разглядеть ничего, на фут от меня.

Взглянув на себя, чтобы увидеть, насколько меня скрывает туман, я понял, что у меня нет тела. Что бы ни происходило, будь то сон или что-то еще ..., черт возьми, я понятия не имел, что происходит. Я начал паниковать, но еще одна волна сильного жара прокатилась по моему телу, заставив мой желудок, или что бы там ни было, испытать очередную порцию сильной боли.

Моя паника немного улеглась вместе с болью. Что бы ни происходило, у меня все еще было тело, даже если оно не здесь, вместе с моим разумом. Снова оглянувшись в надежде что-то выяснить или увидеть что-то, что я пропустил ранее

Я по-прежнему ничего не видел, кроме, может быть, того факта, что золотой туман стал гуще. Еще одна волна тепла, и последовавшая за ней еще большая боль, я был уверен, что туман сгущается. И все же я не мог понять внезапного изменения. Когда я отключился, тепло, омывающее мое тело, било непрекращающимися волнами, теперь, когда мой разум был здесь, в этом золотом тумане, они замедлились? То же и с болью. Это было непонятно.

Неуверенный в том, что происходит, и боясь того, что может случиться, я попытался махнуть рукой, прежде чем вспомнить, что у меня ее здесь нет. И все же, несмотря на это, туман, казалось, шевелился, словно подчинялся моим мыслям. Взмолванный, я попытался отодвинуть туман, чтобы видеть вокруг себя. Как только туман начал рассеиваться, волна тепла превратилась в бушующий ад, а боль усилилась до такой степени, что все, что я хотел делать, это кричать, пока бы мои легкие не охрипли, а затем кричать еще немного. Я быстро попытался притянуть туман к себе в надежде, что это уменьшит жар и боль. Как только туман перестал рассеиваться, жар и боль перестали усиливаться, затем, когда туман вернулся к моему сознанию, жар и боль утихли. Фактически, чем ближе я притягивал туман, тем меньше я чувствовал жару и боль. Надеюсь, я не Совершал какую-то ошибку, я все сильнее притягивал к себе туман. Меня охватила еще одна волна тепла, но она была не такой сильной, как раньше, и не причиняла столько боли, но туман, которым я пытался управлять, стал немного плотнее, и им было труднее манипулировать.

Я все еще понятия не имел, что происходит, но у меня было представление о том, что я могу сделать, чтобы уменьшить свою боль. Так что я продолжал притягивать туман все ближе и ближе к себе, больше волн тепла приходило без какой-либо боли, просто сгущение тумана затрудняло управление. Отсутствие боли в этих волнах заставило меня убедиться, что я на правильном пути, поэтому я продолжал притягивать туман все ближе и ближе. Когда, наконец, он стал такой густой, что разглядеть что-либо, кроме плотного тумана было нельзя, я сделал паузу, не зная, что делать дальше. Я все еще не понимал, что происходит и что мне нужно делать, я просто знал, что притягивая туман ближе к себе и не давая ему рассеиваться, я чувствовал меньше боли. Хотя я все еще понятия не имел, что было за его пределами .

Еще одна волна тепла прошла через меня, но на этот раз боль вернулась. Было не так плохо, как раньше, но все же было. Единственное что я понял , если я останавливаюсь. это причиняет мне боль

Я снова начал притягивать туман к себе, но на этот раз я сконцентрировался на том, чтобы втянуть его в шар ниже моей прямой видимости, вместо того, чтобы слепо притягивать туман ближе. Раньше туман собирался вокруг меня, образуя цилиндр со мной в центре. Теперь я превратил его в шар ниже линии обзора, концентрируясь на том, чтобы сделать его настолько

плотным, насколько мог, таким образом, я надеялся, что в конечном итоге смогу увидеть то, что было за пределами тумана.

Я понятия не имел, сколько прошло времени. Моя идея, казалось, сработала, когда туман начал рассеиваться, затем новая волна тепла прошла сквозь меня, и туман снова сгустился. Стиснув метафорические зубы, я с усилием толкнул туман в шар тумана с большей решимостью, но каждый раз, когда туман становился настолько разреженным, что я мог видеть больше сияющего золотого света, тем быстрее приходили волны тепла, чтобы пополнить туман. Это казалось бессмысленным усилием, за исключением того факта, что я знал, что в тот момент, когда я остановился, и туман снова начал рассеиваться, боль вернется. Так что я продолжал тянуть туман.

Наконец-то произошла перемена. Время потеряло для меня всякий смысл, когда я бездумно стягивал и сжимал туман. Иногда я останавливался, но боль возвращалась, напоминая мне, почему я продолжал. Затем, как будто шар тумана достиг какой-то критической массы, он начал двигаться самостоятельно, вращаясь на месте, втягивая туман сам по себе. Я вздохнул с облегчением, надеясь, что я закончил, пока через мгновение другая волна тепла не последовала за болью, не обрадовав меня тем фактом, что шар мог работать сам по себе, но его притяжение было медленнее, чем то, что я делал сам. Снова стиснув метафорические зубы, пока невидимые слезы текли по моему несуществующему лицу, я снова начал тянуть туман и толкать его в шар тумана.

Через какое-то время я заметил, что мои усилия заставили шар увеличиться в размерах, что, в свою очередь, заставляло его вращаться еще быстрее, позволяя ему самостоятельно втягивать еще больше тумана. Я был взволнован. Если шар станет достаточно большим, он сможет втягивать весь туман самостоятельно без моей помощи. Как только сфера станет достаточно большой, я смогу рассеять туман достаточно, чтобы я наконец смог увидеть, что там доставляет мне столько боли.

С новой надеждой я работал еще усерднее, чтобы сфера увеличилась в размерах. С каждой новой волной тепла туман снова сгущался, но вскоре в шар тумана втягивалось больше тумана, чем появлялось. Наконец я смог заглянуть за пределы тумана. Золотой свет был ярко сияющей сферой, полностью окружавшей меня. С каждой волной тепла туман просачивался сквозь золотую сферу, окружавшую меня, только для того, чтобы попасть в быстро вращающуюся сферу тумана.

Я чувствовал себя не в восторге от этого зрелища, я понятия не имел, что это была за золотая сфера, окружавшая меня, или что причиняло мне боль, когда я перестал втягивать туман. Затем, когда последний лишний туман растворился в сфере тумана он снова начал меняться. Он начал светиться золотым светом, который соответствовал окружающей сфере. Когда он стал ярче, я попытался отвернуться от яркого света, но он охватил все мое существо. Я был уверен, что будет больно, но вместо этого почувствовал облегчение. Свет успокаивал мой разум, и тепло, которое катилось по моему телу, казалось, стало мягче, как успокаивающее тепло, а не обжигающий ожог. С изменением сферы тумана возникло сильное чувство, что теперь все будет хорошо. Я понятия не имел, откуда оно взялось, но я поверил этому, и с этой верой мой разум снова погрузился в темноту,